

ПАТЕНТОВАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИЗОБРЕТЕНИЙ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИИ

Журнал «Электросвязь» представляет читателям новый раздел, доминантой которого должны стать вопросы изобретательской деятельности в стране и правовой охраны ее результатов. Приоритетность этой темы сегодня особенно возросла в свете нацеленности государства на цифровое развитие, которое и основано на этой деятельности. Однако цифровые информационные технологии представляют собой лишь инфраструктуру для управления процессами создания прорывных технологий и их продуктов, обеспечивающих качество жизни людей, национальную безопасность государства. Эти технологии и их продукты составляют базисный объект управления, без постоянного инновационного совершенствования которого указанная инфраструктура управления этим объектом может утратить свою эффективность и значимость.

Немного статистики: за период 2015–2017 годов в Российской Федерации было выдано 1295 патентов на изобретения в области электросвязи (передача сигналов, многоканальные системы связи, телефонная связь, сети беспроводной связи и т.д.). Причем 1058 «российских» патентов принадлежат 372 специализированным организациям, включая научно-исследовательские и образовательные учреждения, остальные 237 патентов – физическим лицам. Таким образом, за три последних года на одну такую организацию в среднем было выдано примерно три патента на изобретения. За тот же период пяти ведущим зарубежным фирмам выдано 79568 патентов: Qualcomm – 27397, Samsung – 25860, Ericsson – 17129, Nokia – 7256, Motorola – 1926.

Почему так происходит? И что делать, чтобы даже та малость инновационных проектов, которые получают государственное финансирование, использовалась по прямому назначению – для изготовления инновационной продукции, а не для того, чтобы пылиться на полках? Как вернуть России статус державы изобретателей и обеспечить при этом прорывное развитие экономики на основе создания реальной, а не давно уже декларируемой в стране инновационной модели развития?

Ответы на подобные вопросы мы надеемся получить у экспертов в области интеллектуальной собственности – специалистов одной из старейших российских юридических фирм «Городисский и Партнеры».

Ждем также откликов читателей на эту первую, обзорную, публикацию, призванную заставить нас под другим ракурсом взглянуть на известную, казалось бы, проблему, да и просто обратить на нее внимание.

Вам слово, товарищи изобретатели!

ВЛАДИМИР МЕЩЕРЯКОВ,
ГЛАВНЫЙ СОВЕТНИК КОМПАНИИ
«ГОРОДИССКИЙ И ПАРТНЕРЫ»

КАК «У НИХ»?

Инновационная деятельность является одной из ключевых составляющих экономического развития индустриальных стран мира с рыночными отношениями. Именно она определяет свободную конкуренцию хозяйствующих субъектов (товаропроизводителей и услугодателей), за счет которой эти субъекты и выживают (или не выживают) и развиваются, постоянно совершенствуя технологии, благодаря чему повышается качество жизни людей.

Основу субъектов свободной конкуренции образует частный сектор экономики. Создавать необходимые условия для свободной конкуренции должно государство. Тем не менее и государство в условиях необходимости создания и совершенствования военной и иной специальной техники, единственным потребителем которой оно само и является, включается в процесс инновационной деятельности — в качестве особого хозяй-

ствующего субъекта, обычно заказчика инновационной техники.

Исполнителями научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКТР) выступают, как правило, государственные организации или крупные негосударственные производственные структуры, имеющие в своем штате соответствующие подразделения для проведения указанных проектных работ. Исполнителями же государственных заказов в части производства товарной продукции практически всегда являются негосударственные предприятия. Нередко в этой инновационной деятельности используется механизм государственно-частного партнерства. Частный капитал финансирует инновационную деятельность главным образом в гражданском секторе экономики, хотя активно участвует и в инвестировании инноваций для госсектора.

Но это все — «у них», в экономически развитых странах, где рыночные отношения не прерывались.

А как «у нас»?

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ — ПРИВИЛЕГИЯ ГОСУДАРСТВА

В нашей стране после 1917 года рыночные экономические отношения с их частным сектором экономики и свободной конкуренцией хозяйствующих субъектов уступили место высокоцентрализованному административному управлению. Подверглась реформированию и инновационная деятельность — она стала осуществляться только за счет государственных средств. Исключительное право на отечественные изобретения практически всегда стали закреплять за государством, заменив патент как вид охранного документа на авторское сви-

детельство, которое фактически удостоверяло лишь право авторов изобретения на выплату соответствующего вознаграждения и предоставление иных имущественных и неимущественных выгод. Тем самым и этот вид «собственности» был преобразован из частной в общегосударственную. Приобретение советским гражданином патента на изобретение было в СССР экзотикой и рассматривалось как чуждое явление в условиях всеобщей государственной собственности на средства производства и потребления.

В результате произведенных реформ исключительное право на отечественные изобретения, закрепляемое за государством и удостоверяемое авторскими свидетельствами, перестало выполнять свое изначальное назначение — служить инструментом для получения хозяйствующими субъектами максимальных экономических выгод в условиях свободной конкуренции. Эта защитная функция сохранилась лишь в отношении иностранных лиц, если те пытались поставлять в СССР свою товарную продукцию. Но в условиях закрытости отечественной экономики от стран капиталистического лагеря эта функция имела в большей степени превентивный характер.

ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

В СССР научно-исследовательские и проектные организации были отраслевыми. Они подчинялись соответствующему ведомству и обслуживали деятельность промышленных предприятий отрасли или смежников. Особая организационная система существовала в секторе военно-промышленного комплекса

(ВПК): НИИ и КБ входили в комплекс, имеющий в своем составе еще и экспериментальную производственную базу. Тем самым обеспечивалось единое планирование и выполнение не только научно-исследовательских и проектных работ, но и изготовление опытных образцов в соответствии с проектами.

Более того, в этом критичном для страны секторе существовала конкуренция! Проектированием ряда принципиально важных для обороны и безопасности страны изделий занималось сразу несколько НИИ и КБ. В серийное производство запускался проект, победивший в результате испытаний опытных образцов.

Гражданская сфера экономики по существу представляла собой продолжение развития ВПК по остаточному принципу. Во многом эта схема подтверждает справедливость высказываний специалистов и политиков о том, что инновационная деятельность в области оборонной промышленности является логичным инновационным развитием всей страны. Действительно, ВПК нуждается в самых современных и наукоемких технологиях для создания средств вооружения, способных противостоять лучшим мировым образцам этой техники. Однако, как показывает мировой опыт, максимальная эффективность такой

схемы может быть достигнута при наличии высоко-развитой свободной конкуренции в частном секторе экономики. Только при этом условии гражданский сектор экономики может развиваться независимо от военно-промышленного, а кроме того, еще и поддерживать государственный сектор частными инвестициями. Тем самым обеспечивается баланс между государственным и частным капиталом в инновационном процессе.

Без этого ни одно, даже самое богатое государство в мире, не может гарантировать национальную безопасность и одновременно поддерживать высокий уровень жизни населения. Яркий пример тому — экономика СССР не только в довоенный, но и в послевоенный период. Тогда военно-промышленный комплекс нашей страны не уступал по конкурентоспособности ВПК капиталистического лагеря, чего не скажешь о качестве жизни населения. (Фактически такой баланс можно наблюдать и в современной России. Но об этом ниже.)

Обратимся к показателям инновационной деятельности в СССР. Принято считать, что уровень этой деятельности в странах мира определяют, главным образом, два интегральных показателя: количество заявок на изобретения, подаваемых заявителями этих стран в национальное патентное ведомство (годовой объем и динамика, по годам), а также относительный объем использования всех запатентованных в стране изобретений (отношение объема использованных изобретений, по годам, к объему запатентованных).

Первый показатель опосредованно отражает востребованность изобретательской активности в обществе, второй — востребованность технического перевооружения на основе изобретений и иных результатов интеллектуальной деятельности в экономике страны. Во времена Советского Союза количество заявок на отечественные изобретения, ежегодно подаваемых в Госкомизобретений (патентное ведомство СССР), постоянно увеличивалось, максимальный показатель приближался к 200 тысячам в год. После распада СССР и образования Российской Федерации количество отечественных заявок на изобретения и полезные модели, ежегодно подаваемых в Роспатент, сократилось до 30–35 тысяч. В настоящее время оно составляет примерно 50 тысяч. Для сравнения: патентное ведомство КНР сегодня регистрирует около миллиона заявок в год, США — 500 тысяч, Японии и Южной Кореи — 300 тысяч.

Изобретательская активность в СССР была обусловлена соответствующими экономическими условиями. Авторы изобретений имели право не только на выплату вознаграждения за использование изобретения, на которое выдано авторское свидетельство, но и на иное материальное поощрение. Подача советскими организациями заявок на изобретения осуществлялась бесплатно (зачем государству платить

Изобретательская активность, а также показатель внедрения запатентованных изобретений в Российской Федерации недопустимо низкие. В условиях рыночных экономических отношений финансирование практически всей инновационной деятельности в стране только за счет государства недопустимо! Необходимо создать условия, чтобы у частного капитала появился реальный стимул для инвестиций в инновации

пошлины самому себе?) и всячески мотивировалась: количество ежемесячно подаваемых заявок служило одним из главных показателей в социалистическом соревновании, изобретатели имели материальные льготы, в том числе право на дополнительную жилую площадь. Кроме того, использовались различные формы морального поощрения: было установлено почетное звание «Заслуженный изобретатель СССР», а по совокупности важных для государства изобретений могли даже присвоить ученую степень кандидата наук без защиты диссертации. Для организаций подача заявок на изобретения и получение авторских свидетельств были, скорее, факторами престижа.

Однако спрос на охраняемые изобретения был чрезвычайно низким, что вызывало нарекания в адрес советских организаций со стороны руководства страны по поводу их слабой социалистической предприимчивости. В действительности же это объяснялось не нерадивостью руководителей, а существовавшими в тот период экономическими условиями, ведь инновационная составляющая производственной деятельности была возможна только при условии выделения государством дополнительного финансирования. Недаром термин «внедрение изобретения» возник в СССР, когда для использования охраняемого изобретения необходимо было «выбивать» средства, преодолевая бюрократические препоны. Экономически необоснованный энтузиазм нередко заканчивался

фразой: «Инициатива наказуема».

Значительно лучше обстояли дела в отношении внедрения изобретений в ВПК, где проектные работы в плановом порядке переходили в экспериментальные с последующей организацией серийного изготовления изделий, как правило с грифом секретности.

Из вышеизложенного вытекает несовместимое, казалось бы, противоречие: восприимчивость экономики СССР к внедрению изобретений — низкая, а восприимчивость общества к изобретательской активности — на удивление высокая.

Совместимость же этих взаимоисключающих обстоятельств обеспечивалась тем, что вся инновационная деятельность (изобретательство, дальнейшее проектирование и «внедрение») финансировалась только государством. Изобретательскую активность регулировать значительно проще, если привлекательные условия для нее создаются вне связи с дальнейшей судьбой изобретения. Поэтому подача заявок шла широким потоком, вне зависимости от технической и экономической значимости изобретений. Однако для «внедрения» необходимы только наиболее значимые изобретения — и даже для них требовались несоизмеримо большие объемы финансирования, которых у государства не было.

В ЧЕМ ПРИЧИНА НИЗКОЙ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ СЕГОДНЯ?

Обратимся к современному состоянию инновационного развития в Российской Федерации.

В нашей стране созданы экономические условия для обеспечения рыночных экономических отношений. Появились государственный и частный сектора экономики. Сохранили работоспособность отдельные научно-исследовательские и проектные учреждения, организационно-правовой статус которых преобразован таким образом, что основными источниками финансирования их деятельности остаются федеральный и местные бюджеты. Ландшафт инновационных разработок формируют Российская академия наук, академические институты, высшие учебные заведения. В частном секторе экономики тоже появились новые формы инновационной деятельности — стартапы (в странах Запада из таких зародышей частного капитала вырастают «тойоты» и «боинги»).

Вроде бы, «все как у них». А инновационная модель экономики буксует. Изобретательская активность недопустимо низкая. Соответствует ей и показатель внедрения запатентованных изобретений, особенно в абсолютном измерении. Почему?

Беда в том, что частный капитал фактически не задействован в инновационных процессах! Сферой его бизнеса являются финансовый и коммерческий сектора экономики. В отличие от них инновационный бизнес существенно более рискованный, а окупаемость затрат (инновационное проектирование, изготовление товарной продукции) гораздо более длительная. Для частного капитала эти обстоятельства делают вложения в финансовый и коммерческий бизнес гораздо более выгодными. При этом существующие у нас в стране условия хозяйствования таковы, что негативные для «инноваторов» факторы не компенсируются. Поэтому *необходим такой баланс преимуществ и недостатков* между инновационным бизнесом, с одной стороны, и финансовым и коммерческим, с другой, *при котором у частного капитала появился бы реальный стимул для вложения инвестиций в инновации.*

Развитые в экономическом отношении западные государства тоже приобретают исключительные права на изобретения и иные результаты интеллектуальной деятельности, которые получены в рамках выполнения правительственных заказов, предусматривающих не только инновационное проектирование, но и изготовление товарной продукции с использованием результатов этого проектирования. Причем ее единственным потребителем является само государство. Разумеется, эта продукция предназначена для решения задач обороны и безопасности страны. Государственное финансирование (из средств налогоплательщиков) инновационного проектирования тех объектов, потребителем которых государство не является, там не допускается. В ряде случаев изготовление товарной продукции может быть осуществлено

в рамках государственно-частного партнерства, в котором государство, как более сильная сторона договора, в накладе не остается.

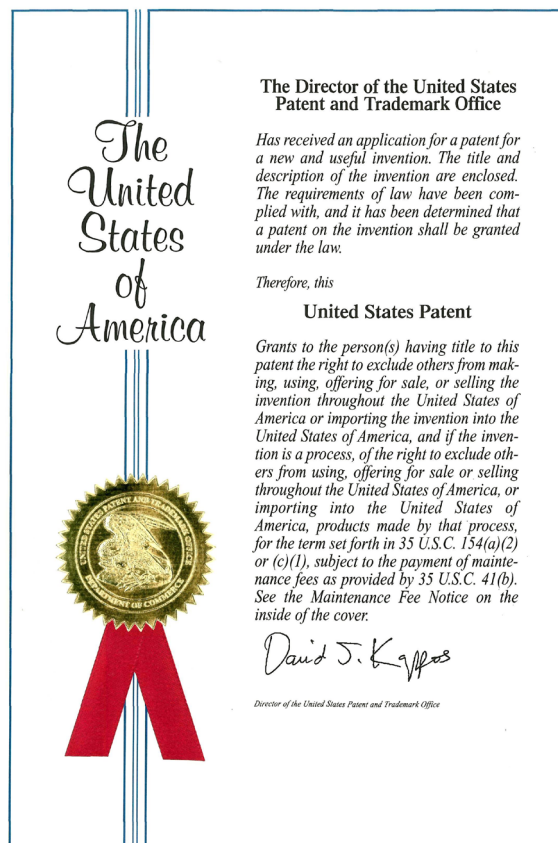
В России же на законодательном уровне (глава 77 ГК РФ в части единой технологии) прямо предусмотрена возможность государственного финансирования инновационных проектов не для дальнейшего изготовления инновационной продукции, единственным потребителем которой является государство, а для последующей продажи этих инновационных проектов любому желающему. Жизнь показала, что желающих не то чтобы купить эти проекты, а даже получить их безвозмездно нет. Выходит, мы расходует огромные государственные средства на разработки, которые складываются затем на архивных полках?!

А ведь исполнителями таких государственных контрактов и являются ученые и специалисты соответствующих государственных организаций. Казалось бы, вот оно — поле для приобретения патентов на изобретения, созданные ими в процессе выполнения НИОКТР. Так нет же, вместо патентования эти изобретения «закрывают» грифом «Коммерческая тайна», а «наверх» идет доклад об успешном выполнении госконтрактов и приобретении на них правовой охраны.

Почему так происходит? Потому что государству патент не нужен: оно и не планирует изготавливать инновационную продукцию. Не нужен он и автору (если тот не бизнесмен). Так, может быть, продать (уступить) полученный на свое имя патент бизнесмену? Но, как отмечено выше, в нашей стране и бизнесмену патент на изобретение не нужен, ибо правовая система, регулирующая экономические условия хозяйствования, такова, что частному капиталу несопоставимо более выгодно инвестировать в финансовый и коммерческий сектора экономики, а не в инновационно-промышленный.

Таким образом, инновационная деятельность в Российской Федерации фактически является продолжением существовавшей в СССР практики, когда все инновационные проекты (НИОКТР) финансировались государством. Сегодня государственные корпорации (например, Роснано, которая позиционирует себя как инноватора) осуществляют эту деятельность за счет государственных средств. Даже стартапы в подавляющем своем большинстве живут «от бонуса до бонуса», которые выделяет государство. В условиях рыночных экономических отношений финансирование практически всей инновационной деятельности в стране только за счет государственных средств невозможно! Это абсолютно точно не позволит сосредоточить нужные средства на обеспечении прорывного технологического развития страны, что является задачей на ближайшее и не столь отдаленное будущее.

Что остается делать нашим ученым? Публиковать научные статьи о своих разработках, используя их для

диссертационных работ и подтверждения научного статуса.

В советское время научные работники не были обременены необходимостью самостоятельно подавать заявки на изобретение и получать охранные документы. Этим занимались соответствующие патентные структуры организаций. Никто и не пытался осваивать тонкости патентного права, процессов приобретения охранного документа, составления заявок и т.д. Тогда «сапоги тачал сапожник, а пироги пек пирожник». В настоящее время ученые и специалисты остались один на один с массой чуждых им проблем. В организациях, где они работают, такие структуры упразднили, а обращаться к услугам патентных поверенных — нет денег. Приходится самим заниматься заявками, а это лишь отвлекает от творческой работы.

***

Данная публикация имеет целью привлечь внимание деятелей науки, а также руководителей органов государственного управления к причинам, не позволяющим создать эффективную модель инновационного развития нашей страны. Дело не в том, что бизнес, а также ученые и специалисты России слабо представляют себе те экономические преимущества, которые дает изобретательская деятельность и правовая охрана ее результатов. Проблема в отсутствии экономической заинтересованности бизнеса в том, чтобы вкладывать свои инвестиции в эту сферу экономики. ■